

Ты, осмыслив бег столетий,
Строишь жизнь свою толково.
Если нет, живешь в потемках,
День прошел — и ждешь другого.

И. В. Гёте

Эдемский сад

*...в конечном счете нечто должно было
когда-то возникнуть из совершенной пустоты...*

София Амуннсен возвращалась домой из школы. Первый отрезок пути они шли вместе с Йорунн и говорили о роботах. Йорунн считала, что человеческий мозг — всего-навсего компьютер, только очень сложный. София высказывала сомнения. Наверное, человек не просто машина?

Возле торгового центра с его множеством магазинов и лавочек подружки разошлись в разные стороны. София жила в дальнем конце района, застроенного коттеджами, и идти в школу ей было в два раза дальше, чем Йорунн. Дом ее стоял чуть ли не на краю света: прямо за садом начинался густой лес.

София свернула на Клёвервейен. Улица сначала шла прямо, а к концу делала зигзаг, известный под названием Капитанского поворота. Прохожие здесь почти не попадались, разве что по выходным.

Стояли первые числа мая. В некоторых садах вокруг фруктовых деревьев желтели тесные группки нарциссов. Березы уже накинули на себя тонкую зеленую вуаль.

Удивительно, как в это время года всё вдруг дружно пускается в рост... Какая сила с наступлением тепла, лишь только растает последний снег, выталкивает

на поверхность безжизненной земли невесть откуда взявшуюся зелень?

Открывая калитку, София заглянула в почтовый ящик. Чаще всего там можно было найти массу рекламных листовок и несколько больших конвертов, адресованных маме. Обычно София оставляла толстую пачку корреспонденции на кухонном столе и, поднявшись к себе в комнату, принималась за уроки.

Папе лишь изредка приходили письма из банка, но при его специальности в этом не было ничего странного. Софиин отец являлся капитаном крупного танкера и почти все время проводил в море. Если главе семейства случалось на несколько недель задержаться дома, он неслышными шагами передвигался по комнатам и всячески обихаживал и Софию, и ее маму. Потом он снова уходил в плавание и как бы исчезал из их жизни.

Сегодня в почтовом ящике обнаружилось всего одно письмо, и адресовано оно было Софии.

На небольшом конверте значилось:

«Софии Амуннсен, Клёвервейен, 3».

Ни обратного адреса, ни имени отправителя не значилось. Не было и почтовой марки.

Затворив за собой калитку, София тут же вскрыла конверт. Внутри оказался крошечный листок бумаги, размером даже меньше конверта. На листке было написано:

«Кто ты такая?»

И всё. Ни тебе «здравствуй», ни тебе подписи, только три выведенных от руки слова с огромным вопросительным знаком в конце.

София снова взглянула на конверт. Нет, конечно, письмо предназначено ей. Но кто опустил его в почтовый ящик?

Она торопливо вынула ключ и отперла дверной замок. Верный своей привычке кот Шер-Хан успел

прошмыгнуть между кустов, вскочить на крыльцо и проскользнуть в дом, прежде чем София закрыла за собой дверь.

— Кис-кис-кис!

Иногда Софиина мама в сердцах называла их дом зверинцем. Живности у Софии действительно хватило бы на маленький зоопарк. Сначала ей купили круглый аквариум с золотыми рыбками: Златоглавкой, Красной Шапочкой и Черным Петером. Затем появились волнистые попугайчики, которых она назвала Тут и Там, черепаха Говинда и, наконец, тигровый кот Шер-Хан (в желтую и коричневую полоску). Все эти животные призваны были скрашивать девочке жизнь, пока мама работала, а папа путешествовал по свету.

Сбросив с себя школьный рюкзачок, София насыпала в миску Шер-Хану корму, а сама плюхнулась на кухонную табуретку с таинственным письмом в руке.

«Кто ты такая?» Ничего себе вопросик! Естественно, она знала, что ее зовут София Амуннсен, но кто она такая? Этого София еще не выяснила.

А если б ее звали по-другому? Скажем, Анна Кнутсен? Неужели тогда она была бы иной?

София вдруг вспомнила, что папа хотел назвать ее Сюннёве. Она попробовала мысленно протянуть руку и представиться: «Сюннёве Амуннсен»... но у нее ничего не вышло. Так могла представляться только совсем другая девочка.

София соскочила с табуретки и прямо с письмом пошла в ванную, где, встав перед зеркалом, посмотрела себе в глаза.

— Я — София Амуннсен, — произнесла она.

Девочка в зеркале в ответ и бровью не повела. Что бы ни делала София, та лишь в точности повторяла ее движения. София попыталась опередить свое отражение молниеносным рывком в сторону, но вторая девочка успела повторить его.

— Кто ты такая? — спросила София.

Ответа и тут не последовало, однако София на мгновение растерялась, не уверенная в том, кто из них задал вопрос: то ли она сама, то ли ее отражение.

— Ты — это я, — сказала София, ткнув пальцем в нос двойника.

Снова не получив ответа, она склонила голову набок и прибавила:

— А я — это ты.

София Амуннсен не всегда бывала довольна своей внешностью. Хотя ей часто делали комплименты по поводу красивых миндалевидных глаз, она знала, что у нее великоват рот и коротковат нос и что комплиментами ее просто пытаются утешить. Впрочем, больше всего неприятностей доставляли Софии прямые черные волосы, с которыми при всем желании нельзя было ничего поделать. Отец иногда, глядя дочку по голове, вспоминал прелюдию Клода Дебюсси и в шутку называл Софию «девушкой с волосами цвета льна». Хорошо ему было так говорить: не он всю жизнь мучается с жесткими темными прядями, которые не берут ни лак, ни гель.

Временами София казалась себе чуть ли не уродиней. Мама как-то обмолвилась о тяжелых родах — может, дело в этом? Однако неужели внешность человека определяется в момент рождения?

Все-таки странно, что София не знает, кто она такая. И глупо, что ей не дали распорядиться своим внешним видом. Наружность свалилась на нее с неба. Друзей своих она, возможно, и выбирает, но себя — явно нет. Даже то, что София родилась человеком, не было ее собственным выбором.

И вообще: что такое человек?

София опять подняла взгляд на девочку в зеркале.

— Пойду учить природоведение, — извиняющимся тоном сказала она, но при этом мигом очутилась в прихожей.

«Нет, — подумала София, — лучше сначала схожу в сад».

И, ногой выставив кога на крыльцо, прикрыла за собой входную дверь.

София застыла на гравийной дорожке, сжимая в руке таинственное письмо, — и вдруг почувствовала себя куклой, ожившей по мановению волшебной палочки.

Все-таки здорово, что она попала в этот мир и с ней стали происходить необыкновенные приключения...

Шер-Хан легко перепрыгнул через дорожку и исчез в зарослях красной смородины. Вот уж кто не задавался вопросами о своем существовании и был не ожившей куклой, а более чем живым котом — начиная от белых усов и кончая извивами блестящего хвоста. Шер-Хан тоже гулял в саду, однако вряд ли представлял это себе так, как делала София.

Размышляя о бытии, она задумалась и о том, что не будет существовать вечно. «Сейчас я живу на свете, — рассуждала она. — Но когда-нибудь меня не станет». Есть ли жизнь после смерти? В этом кот тоже совершенно не разбирался.

Полгода назад у Софии умерла бабушка. С тех пор девочка почти каждый день вспоминала ее и чувствовала, что безумно скучает по ней. Разве справедливо, что жизнь рано или поздно кончается?

София продолжала стоять на дорожке, погруженная в размышления. Теперь она изо всех сил внушала себе, что только бытие и помогает человеку забыть о собственной смертности. Но, сколько она ни старалась, ничего не выходило. Стоило ей сосредоточиться на мысли о своем существовании, как откуда-то появлялась идея конечности жизни. И наоборот: лишь по-настоящему ощутив, что когда-нибудь ее не станет, София начинала понимать всю ценность бытия. Она словно подкидывала монетку, которая оборачивалась к ней то орлом, то решкой, и чем отчетливее виделся орел, тем

явственнее выступала решка. Жизнь и смерть казались связанными, как две стороны одной медали.

«Нельзя по-настоящему прочувствовать, что живешь, без мысли о грядущей смерти, — рассуждала София. — Точно так же невозможно, размышляя о смерти, не подумать о том, какая потрясающая штука жизнь».

Нечто подобное сказала бабушка в тот день, когда узнала от врача о своей болезни: «Только теперь я понимаю всю ценность жизни».

Грустно, что большинству людей надо заболеть, чтобы оценить, как это здорово — жить! Или хотя бы вынуть из ящика загадочное письмо...

А вдруг там лежит что-нибудь еще? София помчалась к калитке, приподняла зеленую крышку почтового ящика — и вздрогнула, обнаружив внутри новый конверт. Неужели она плохо проверила ящик, когда вынимала первое письмо?

Конверт опять-таки был адресован ей. София надорвала его и извлекла белый листок — точно такой же, как предыдущий.

На листке было написано:

«Откуда произошел мир?»

«Понятия не имею, — сказала про себя София. — Это вообще вряд ли кому-нибудь известно». И тем не менее она посчитала вопрос вполне законным. Впервые в жизни она подумала, что, наверное, просто нельзя жить на свете, не задаваясь вопросом, откуда взялся наш мир.

Загадочные письма настолько заморочили Софии голову, что девочка решила забраться в тайник.

Тайник был ее сверхсекретным убежищем. Она пряталась туда, только когда очень сердилась, очень грустила или очень радовалась. Сегодня она всего-навсего пребывала в недоумении.

Красный кирпичный дом Амуннсенов стоял посреди огромного сада. В саду росло много кустов и фруктовых

деревьев, а еще там было несколько клумб, просторная лужайка с садовыми качелями и небольшая беседка. Беседку дедушка построил для бабушки, когда они потеряли — через несколько недель после рождения — своего первого ребенка, девочку Марию, на надгробном памятнике которой были выбиты слова: «Крошка Мария к нам пришла, чуть погостила... и сразу ушла».

В дальнем углу сада, за малинником, густо разрослись никогда не цветущие кусты. Когда-то они служили живой изгородью между садом и лесом, но в последние двадцать лет их не обрезали, и изгородь превратилась в непроходимую чашу. Бабушка рассказывала, что в войну, когда куры свободно гуляли по всему саду, изгородь служила непреодолимой преградой для охотчих до кур лисиц.

Всем, кроме Софии, бывшая живая изгородь казалась такой же никчемной, как стоявшие посреди сада кроличьи клетки. А все потому, что никто не знал одного секрета. Она же сызмальства открыла для себя лаз, через который можно было проникнуть в образуемый кустами довольно просторный шалаш, или маленький домик. В этом убежище ее было не сыскать никому.

С конвертом в каждой руке София промчалась по саду и, встав на четвереньки, ужом проскользнула внутрь изгороди. В тайнике можно было стоять чуть ли не в полный рост, но девочка предпочла сесть на толстые корни. Среди хитросплетений ветвей и листьев у нее было проделано два отверстия (каждое не больше пятикрановой монеты), через которые был виден почти весь сад. В детстве Софии ужасно нравилось смотреть, как мама с папой ходят среди деревьев и ищут ее.

Сад казался Софии целым миром. Всякий раз, когда она слышала историю про сотворение мира и Эдемский сад, она представляла себя здесь, в тайнике, обзревающей собственный крохотный рай.

«Откуда произошел мир?» Если б она знала... Ясно, что Земля — только одна из планет необъятной Вселенной. Но откуда взялась сама Вселенная?

Конечно, можно посчитать, что Вселенная существовала всегда, и тогда ни к чему искать ответ на вопрос, откуда она взялась. Однако возможно ли такое извечное существование? Что-то внутри Софии противилось этой мысли. Все сущее должно иметь начало... Значит, и Вселенная должна была некогда зародиться из чего-то еще.

Но если Вселенная внезапно образовалась из чего-то еще, это «что-то» тоже должно было откуда-то взяться. София поняла, что не решила проблему, а лишь отсрочила ее решение. В конечном счете, нечто должно было когда-то возникнуть из совершенной пустоты. Могло ли такое случиться? В это верилось не больше, чем в извечное существование мира.

В школе их учили, что мир создан Богом. София попыталась удовлетвориться этим объяснением, однако вскоре снова задумалась. Предположим, она согласна: мир создан Богом. А сам Бог? Неужели он сотворил из ничего и себя? Что-то внутри нее опять-таки противилось этой мысли. Даже при всемогуществе Господа он вряд ли мог сотворить себя... да еще прежде чем сам появился на свет и ему стало чем творить. Значит, остается одна возможность: Бог существовал всегда. Но она уже отказалась от идеи извечного бытия! Сущее должно иметь начало.

— Пропади все пропадом!

София снова открыла оба конверта.

«Кто ты такая?»

«Откуда произошел мир?»

Черт с ними, с этими вопросами! Интересно было другое: откуда взялись письма? Здесь таилась не меньшая загадка.

Кто вырвал Софию из повседневности и внезапно поставил перед великими тайнами Вселенной?

София в третий раз направилась к почтовому ящику. Наконец-то приходил почтальон. Девочка вынула газеты, толстую пачку рекламных проспектов и два

письма маме. В ящике лежала еще открытка с видом южного пляжа. София перевернула ее. На открытке были наклеены норвежские марки и стоял штемпель: «Батальон ООН». Может, от папы? Хотя он теперь вроде бы в других краях... И почерк не его.

«Софии Амуннсен (для Хильды Мёллер-Наг), Клёвервейен, 3», — прочла София, и сердце ее забилось сильнее обычного. В открытке говорилось:

Дорогая Хильда!

Сердечно поздравляю с пятнадцатилетием. Как ты догадываешься, я хочу сделать тебе подарок, который бы пригодился на будущее. Прости, что посылаю открытку Софии. Так удобнее.

Любящий тебя папа.

У Софии забурлило все внутри, и она полетела домой, в кухню.

Что это еще за Хильда, которой исполняется пятнадцать лет на месяц с лишним раньше, чем ей самой?

София сбегала в прихожую за телефонной книгой. Там было много Мёллеров и несколько человек по фамилии Наг. Ни одного Мёллер-Нага в толстенном справочнике не числилось.

Она снова повертела в руках загадочную открытку. На подделку не похоже: и марки, и штемпель выглядят убедительно.

И все же зачем чужому отцу направлять открытку Софии, тем самым лишая собственную дочь поздравления? Почему «так удобнее»? И главное: как ей разыскать Хильду?

У Софии появился новый повод для раздумий. Она попробовала разложить все по полочкам.

Итак, за последние несколько часов она столкнулась сразу с тремя загадками. Первая: кто подложил в ее почтовый ящик два письма? Вторая: как ответить на заданные вопросы? Третья: кто такая Хильда Мёллер-Наг

и почему София получила поздравление с днем рождения, адресованное незнакомой девочке?

Поскольку до сегодняшнего дня в жизни Софии не происходило ничего необычного, она была убеждена, что все три загадки каким-то образом связаны друг с другом.

Цилиндр

*...чтобы стать хорошим философом,
необходимо лишь умение удивляться...*

София, уверенная, что автор анонимных посланий снова даст знать о себе, решила до поры до времени не заикаться о письмах ни одной живой душе.

В школе Софии было трудно слушать объяснения учителя. На ее взгляд, он говорил про какие-то несущественные вещи. Нет чтобы рассказать о том, что такое человек... или что такое Вселенная и как она возникла...

У девочки появилось ощущение, которого она никогда прежде не испытывала: и в школе, и за ее пределами люди поглощены более или менее случайными вещами, тогда как есть сложные вопросы, осмысление которых куда важнее обычных школьных предметов.

Знает ли кто-нибудь ответы на них? Какая разница? Даже раздумья о таких проблемах казались Софии занятием более важным, чем зубрежка неправильных глаголов.

Когда отзвенел звонок с последнего урока, София так быстро улизнула из школы, что Йорунн еле догнала ее бегом.

— Перекинемся вечером в карты? — спросила Йорунн, отдышавшись.

София пожала плечами.

— Боюсь, карты меня больше не интересуют.
У Йорунн глаза полезли на лоб от изумления.
— Ах, вот как! Может, тогда сыграем в бадминтон?
София перевела взгляд с асфальта на подружку.
— Боюсь, мне разонравился и бадминтон.
— Ну ты даешь!
София уловила в голосе Йорунн обиду.
— Какие же у тебя вдруг возникли новые интересы?
— Это... это секрет, — отчаянно замотала головой София.

— Ха! Как пить дать влюбилась!

Подруги долго шли молча. Перед футбольным полем Йорунн сказала:

— Я пойду напрямик.

Путь через футбольное поле был для Йорунн самым коротким, но она ходила этой дорогой, только если очень торопилась — либо в гости, либо на прием к зубному врачу.

Софии стало жаль обидевшуюся подругу. Только что она могла поделать? Разве Йорунн поняла бы Софию, если бы та сказала: ей некогда играть в бадминтон, потому что она внезапно задалась вопросами о том, кто она такая и откуда взялся мир?

Почему попытка разобраться в самых важных и в то же время самых элементарных вопросах так усложняет жизнь?

В почтовый ящик София полезла с колотящимся сердцем. Сначала она нашла там только письмо из банка и несколько больших желтых конвертов для мамы. Тьфу ты! Честно говоря, София надеялась на новое послание от неизвестного отправителя.

Закрывая калитку, она вдруг обнаружила на одном из больших конвертов собственное имя. На обратной стороне конверта было написано:

«Курс философии.

Обращаться с крайней осторожностью».

София понеслась по дорожке к дому, бросила школьный рюкзак на крыльцо, запихнула мамину почту под коврик и, обежав дом, скрылась в тайнике. Конверт нужно было вскрыть там.

Следом тут же прискакал Шер-Хан, но София не стала гнать его. Она была уверена, что кот не проболтается.

В конверте лежало три соединенных скрепкой листа с машинописным текстом. София приступила к чтению.

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ?

Дорогая София!

У многих людей есть увлечения. Кто-то собирает старинные монеты или марки, кто-то отдает свободное время рукоделию, кто-то — спорту.

Многие любят читать. Однако читательские интересы у нас тоже разные. Одни читают исключительно газеты и комиксы, другие обожают романы, третьи предпочитают литературу, посвященную астрономии, жизни животных или техническим изобретениям.

Если я увлекаюсь лошадьми или драгоценными камнями, я не могу требовать, чтобы мое увлечение разделяли все окружающие. Если я напряженно слежу по телевизору за спортивными передачами, то должен быть терпим к тем, кто считает их скучными.

А нет ли какого-нибудь предмета, который бы интересовал всех и касался каждого — независимо от его происхождения, профессии, места жительства? Представь себе, дорогая София, проблемы, призванные занимать всех, существуют. О таких проблемах и пойдет речь в нашем курсе.

Что важнее всего в жизни? Если мы спросим об этом у человека, которому приходится голодать, он ответит: еда. Если мы обратимся с тем же вопросом к замерзающему, он скажет: тепло. А если мы зададим его тому, кто считает себя одиноким и покинутым,